

**Автокефалия
от Варфоломея**

2-3

**Вести Движения
«Россия Православная»**

4-5

**Поле русской славы:
Куликовская битва**

6-7

**В память вечную
будет праведник**

8

СОХРАНИТЬ ЕДИНСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился 31 августа 2018 года с Патриархом Константинопольским Варфоломеем в его резиденции в стамбульском квартале Фанар. И хотя содержание беседы не раскрывалось, очевидно, что посвящена она была рассмотрению Вселенским Патриархатом обращения президента Украины П. Порошенко «о предоставлении автокефалии Православной Церкви в Украине». Охарактеризовав состоявшийся диалог как «разговор глав двух Церквей, сознающих ответственность за состояние Вселенского Православия», Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул, что «разговор этот был между двумя братьями, и очень правильный».

Вопреки ожиданию, спустя несколько дней после встречи, Патриархат Варфоломей заявил о своих исключительных властных полномочиях в предоставлении автокефалии православным верующим Украины: «Вселенский Патриархат несет ответственность за установление церковного и канонического порядка, поскольку только он имеет каноническую привилегию для выполнения этой высшей и исключительной обязанности. Если Вселенский Патриархат откажется от своей ответственности и уйдет с межправославной сцены, то Поместные Церкви будут действовать «как овцы без пастыря».

Священный Синод Русской Православной Церкви выразил протест в связи с принятыми решениями, попирающими церковные каноны и угрожающими единству Православия, возложив всю ответственность за происходящее лично на Патриарха Варфоломея, и постановил приостановить его молитвенное поминовение за богослужением, сослужение с иерархами Константинопольского Патриархата и участие в совместных собраниях и комиссиях, а также обратился к Предстоятелям других Поместных Церквей с призывом «инициировать братское всеправославное обсуждение церковной ситуации на Украине».

Представляем подборку высказываний ряда Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей, связанных с принятыми в Фанаре решениями.

Блаженнейший Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II: «Церковь в Украине должна оставаться в своем каноническом статусе. Нет необходимости, чтобы мы дали ей нечто большее, чем то, что она имеет, как Православная Цер-

ковь. Ее глава – Блаженнейший Митрополит Онуфрий. Будем вместе с канонической Православной Церковью в Украине».

Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Иоанн X: «Антиохийская Патриархия выступает совместно с Русской Церковью и высказывается против церковного раскола на Украине. Антиохийская Церковь отвергает принципы утверждения новой Церкви в пределах канонических границ существующих Патриархатов или Автокефальных Церквей как метод для разрешения конфликтов».

Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Феофил III: «Самым категорическим образом осуждаем действия, направленные против приходов канонической Православной Церкви на Украине. Разрушение единства Церкви есть смертный грех. Мы молимся за нашего собрата Блаженнейшего Митрополита Онуфрия и многострадальный народ Украины».

Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II (со слов представителя): «Его Блаженство не согласен с инициативами Вселенского Патриархата относительно Украины и признает законной исключительно Церковь под руководством Митрополита Онуфрия».

Святейший Патриарх Сербский Иринеи: «Сербская Церковь полностью поддерживает единство и целостность Русской Православной Церкви и решительно осуждает действия раскольников, которые раздирают хитон Христов, продавая свой народ врагам веры. Конец их будет по делу их. Всякий, кто помогает украинским раскольникам – это враг не только Русской Церкви и русского мира, но также и всех православных славянских народов и всего православного мира».

Святейший Патриарх Болгарский, Митрополит Софийский Неофит: «У меня всегда были очень хорошие отношения с Митрополитом Онуфрием. Мы знаем, что он любит народ Украины и смиренно работает на благо народа и всех православных христиан. Мы молимся, чтобы Господь даровал ему силы и здоровье, дабы вынести все те испытания, что Господь ему послал и которые он преодолевает с достоинством».

Митрополит Лимассольский Афанасий (Кипрская Православная Церковь): «Вопрос предоставления автокефалии должен решаться Патриархом Московским, в чьей юрисдикции находится Украинская Православная Церковь, затем – канони-

ческой Украинской Церковью, а потом всеми Православными Церквями, при наставлении Вселенского Патриарха. Но первое слово – за Матерью Украинской Церкви, коей является Московский Патриархат».

Митрополит Китросский, Катеринский и Пгаламонский Георгий (Элладская Православная Церковь): «Греческая Православная Церковь, как и все остальные Церкви мира, признает только каноническую Украинскую Православную Церковь, главой которой является Митрополит Онуфрий».

Польская Православная Церковь (из официального письма секретаря канцелярии): «Автокефалию Украинской Православной Церкви предоставляет Мать-Церковь только после согласования с Предстоятелями всех Поместных Церквей, а поспешные действия могут лишь углубить раскол в Украине».

Блаженнейший Митрополит Чешских земель и Словакии Ростислав: «Любое участие государственных чиновников в церковных вопросах недопустимо в демократическом обществе. Раскол, спровоцированный человеческим эгоизмом, можно исцелить только покаянием и возвратом в лоно Церкви. Новая автокефалия должна быть результатом общего консенсуса».

Блаженнейший Митрополит всей Америки и Канады Тихон: «Священный Архиерейский Синод Православной Церкви в Америке призывает все Поместные Православные Церкви предпринять усилия для разрешения сложившейся на Украине кризисной ситуации посредством созыва Всеправославного синодального синакса, в рамках которого может быть найдено подлинное решение данной проблемы. Мы готовы оказать поддержку канонической Украинской Православной Церкви».

Русская Православная Церковь Заграницей (из заявления Архиерейского Синода): «Молитвенно предстою Богу с многострадальной братской Украинской Православной Церковью во главе со всеми уважаемым и почитаемым в православном мире Блаженнейшим Митрополитом Киевским Онуфрием, Предстоятелем единственной признанной канонической Церкви Христовой на территории Украины, мы выражаем свое глубокое возмущение вопиющим нарушением священных канонических Константинопольской Церковью. Решения Священноначалия последней угрожает единству Святого Православия».

По страницам информационных агентств

АВТОКЕФАЛИЯ ОТ ВАРФОЛОМЕЯ

Продолжая публикацию материалов о попытках изменения канонического статуса церкви в Украине, ведущих к углублению раскола в Православии, знакомим читателей с официальной позицией Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий: «Сегодня нас заставляют в формат политической партии. Чтобы не Христос нами руководил, а кто-то из политиков. Одев духовные одежды, я должен думать и заботиться о духовном. А те люди, которые надели рясы и занимаются эффективной политикой, выстраивают всякие геополитические планы, — просто нечестные люди, которые не смогли быть настоящими священниками, сделали из себя каких-то оборотней, чтобы через свой духовный образ притягивать к себе внимание людей. Это нечестно. И перед Богом этим людям придется очень тяжело отвечать».

Мы самостоятельная Церковь. И у нас есть все атрибуты независимости, которые нужны нам сегодня для нормального служения Богу и народу.

Томос будет ограничением свободы, которую мы сегодня имеем. Нам этого не нужно.

Церковь всех любит, мы всех любим. У нас нет врагов. У нас есть неприятели, которые противятся нам, но они не являются нашими врагами. Мы о них молимся.

Константинопольская Церковь была когда-то могущественной, охватывала собой весь цивилизованный мир. Она отождествляла себя с Византийской империей. Но сегодня уже нет империи, они живут прошлым. И вместо того большого государства, которым была Византия, сегодня Турция, в которой даже веры православной нет. Они свою родину довели до такого состояния, что она из православного могущественного государства превратилась в мусульманское государство. И они сегодня хотят нами командовать, учить, как нам нужно жить?

Они хотят нашу Украину тоже довести до такого состояния, как они довели свою родину? Они не имеют ни морального, ни канонического права назначать сюда экзархов и вмешиваться в наши дела. Вмешательство в дела другой Церкви — это антицерковное, антиканоническое действие, это грех. А грех приводит к разделению людей. Этот грех вмешательства в дела нашей Церкви может породить раскол мирового масштаба.

Церковь не может жить по стандартам мирской жизни. Мирская жизнь, особенно политическая, смешана с интригами, обманом, предательством — набор всякого зла. Церковь не может жить такими нормами, она живет заповедями Христовыми. У нас есть свои методы борьбы со злом. Это молитва, покаяние, терпение, смирением друг перед другом и перед Богом. Это сильное оружие, уничтожающее зло.

Священник призван быть миротворцем, а не политиком, разделяющим людей. И та идеология, которая сегодня пропагандируется, не является Божьей идеологией, потому что идеология, которую сегодня насаждают в нашем обществе, становится антихристианской.

Церковь исполняет свою миссию — она ведет человека к Богу, напоминает людям, что мы все — творения Божьи и что Бог призывает всех нас любить друг друга, терпеть друг друга и помогать друг другу.

Я знаю, что наша Церковь будет до конца мира, потому что Господь сказал, что врата ада не одолеют ее.

Я бы хотел обратиться ко всем верующим нашей Церкви. Не бойтесь ничего. Будьте твердыми в своей любви к Богу. Храните чистоту святой православной веры, она — дорога, которая ведет человека к Богу. Любите друг друга, терпите друг друга, помогайте друг другу.

Зло пройдет, а добро будет жить вечно. Если мы будем все терпеть, жить в любви ко всем и друг ко другу, то никакое зло нас не победит. Бог есть Бог силы, а у зла силы нет. Будем жить с Богом — и будем радостными, счастливыми и благословенными».

Управляющий делами УПЦ МП митрополит Бориспольский и Броварский Антоний (из интервью):

— Владыка, Вселенский Патриархат приступил к рассмотрению просьбы об автокефалии для украинского православия, которую озвучивает власть и духовенство УПЦ КП и УАПЦ. Почему УПЦ МП считает, что таким образом раскол не преодолевается?

— Начнем с того, что это — антиканоническое решение одной церкви о вмешательстве в дела другой Поместной Православной Церкви, а неканоническими действиями создать какую-то каноническую структуру невозможно. Как бы мы грех не называли, он грехом остается, как бы мы не назвали раскол — он и останется расколом.

Странно, но соответствующая аргументация, которую мы ныне слышим из уст Константинопольского Патриархата, во многом состоит из посылов, которые уже неоднократно звучали на протяжении всего 26-летнего периода раскола. Почему-то Константинополь решил проводить процесс уврачевания именно аргументами раскольников. И уже видно, что это отнюдь не уврачевание, а наоборот легализация раскола. Ведь нельзя неправдой создать правду. Это изначально тупиковый путь.

И понятно, что если в Украине уже есть каноническая церковь, и создается искусственно какая-то параллельная ей структура, то это, по сути, будет структура раскольническая.

Не дай Бог, если к этому все придет, но уже сейчас все чаще и чаще говорят о будущем существовании в нашей стране двух церковных юрисдикций. Данный сценарий губителен, поскольку таким образом будет похоронена сама идея единой православной церкви в Украине. На протяжении ближайших не только десятилетий, но и веков единой церкви в Украине точно не будет.

— Как могут сосуществовать параллельно две структуры, одна из которых канонична, а вторая была легитимизирована посредством Томоса от Константинополя?

— В данном случае я имею в виду нормы светского законодательства, а не говорю с точки зрения церковного права. Как было заявлено, сейчас ведутся переговоры между «Киевским патриархатом» и «Автокефальной церковью» на предмет возможности их объединения, а также избрания предстоятеля. Вторым этапом, видимо, станет ликвидация УПЦ КП и УАПЦ, за которой последует официальное оформление на их базе новой структуры. Вот эта структура как бы и будет претендовать на то, чтобы получить Томос.

— Что сначала должно произойти — предоставление Томоса, а потом объединение и создание структуры, или наоборот?

— Сама формула «Томос украинскому народу» или просто «Томос Украине» — это нонсенс как с канонической, так и юридической точки зрения. Томос может предоставляться конкретной канонической структуре. Если ее нет, что это за Томос тогда такой? Кому он выдается? На сегодняшний день мы не имеем исторических прецедентов предоставления Томоса фактически в никуда.

— УПЦ долгое время общалась с Константинополем. Почему сейчас Вселенская Патриархия не слышит позицию канонической УПЦ?

— Для нас это тоже загадка. И ответа на этот вопрос у нас нет. Действительно, мы в последнее время несколько раз общались с Патриархом Варфоломеем, и я лично слышал из его уст утверждения о том, что он признает исключительно каноническую Украинскую Православную Церковь, которую возглавляет Блаженнейший Митрополит Онуфрий. Более того, Патриарх неоднократно подчеркивал, что «Церковь-Мать никогда не сделает больно своей дочери». Во время нашей последней встречи летом, когда делегация нашего Синода провела переговоры со Вселенским Патриархом и представителями Синода Константинопольской Патриархии, нам было прямым текстом сказано — те, кто говорит о том, что Томос уже готов, работают против Константинопольской Церкви. И вдруг после этого со стороны Фанара последовали не просто недружественные

заявления, а и конкретные недружественные действия. С чем это связано — можем только догадываться. Мы пока не имеем каких-то сведений, чтобы об этом говорить публично, однако очень надеемся на ответственность Вселенского Патриарха перед будущим. И перед Богом. Поскольку формируется очень тяжелая, и можно даже сказать, страшная перспектива для церковной жизни в Украине. Помимо этого, возникла и реальная угроза глобального раскола Вселенского Православия.

— Насколько высока вероятность того, что решение Вселенского Патриархата подстегивается некими внешними факторами, «третьей силой», принимающей участие в соответствующем процессе?

— Это сложный вопрос. Мы можем говорить только о тех фактах, которые нам реально известны. После приезда посла США Браунбэка в Украину американские дипломаты запросили встречу с руководством нашей Церкви. Им было отказано, поскольку церковный вопрос должен решаться глубоко в рамках самой Церкви. Мы ведь изначально указывали на то, что наша Церковь аполитична. При этом мы не считаем возможным допускать какое-то давление на церковные процессы со стороны представителей других государств. Как ни крути, но сейчас мир проходит череду великих геополитических разломов, и, как утверждают многие авторитетные эксперты, во многом Украина — это не субъект, а объект большой международной политики. И, в каком-то плане, даже заложник, а также жертва взаимоотношений различных глобальных игроков.

Жизнь же Церкви не должна быть пронизана геополитическими или политическими

интересами. Она строится на совершенно других принципах. В частности, для нас неприемлемо, чтобы на Церковь смотрели, как на некую политическую организацию. Церковь основана Богом, чтобы спасти человека и обеспечить ему вечность. При этом любой православный верующий человек глубоко патриотичен, потому что по-другому быть не может. Если человек дарован ему Господом. Патриот — это человек, который работает, трудится, создает все условия для того, чтобы подаренные ему Богом блага приумножались и были подспорьем для следующих поколений. Но, тем не менее, это прекрасная формула: «любой христианин — это гражданин неба с земной пропиской». И мы должны помнить всегда, что мы — граждане неба, для нас самое важное — это Бог. Поэтому мы должны всегда отдавать себе отчет в том, что Церковь — это не политическая организация, она не может обслуживать чьи-то сиюминутные идеологические интересы, а также ставить перед собой какие-то политические задачи. Для нас важнее всего — это сам человек и его вечная душа.

— На каком уровне сейчас находится диалог с Фанаром и есть ли он в принципе?

— К сожалению, сейчас диалога нет, поскольку грубо нарушен сам принцип существования Поместной Православной Церкви. Те представители Константинопольского Патриархата, которые прибыли в Украину с определенным заданием, по нашему мнению, находятся здесь и действуют антиканонично. Поэтому, когда они попросили, чтобы их принял Предстоятель нашей Церкви, то Блаженнейший Митрополит Онуфрий категорически отказался это делать. В частности, потому что сам их приезд на территорию нашей Церкви должен быть

обговорен заранее, и они должны были бы получить на это позволение со стороны УПЦ. Указанные епископы же приехали самочинно, и не просто, как паломники, а с четкой целью — заниматься реализацией каких-то своих проектов. Учитывая все это, мы должны констатировать отсутствие какого-либо прямого диалога с Фанаром.

— Есть ли вероятность, при которой этот диалог начнется — если, например, они спросят у вас разрешения?

— Возможность есть всегда. Пока человек дышит, пока живет на этой земле, время для изменения всегда существует. Главное, чтобы это было правильно использовано. Потому что даже решение Священного Синода РПЦ является пока что только полумерой. С одной стороны, заявлено, что Патриарх Московский приостанавливает поминовение Патриарха Константинопольского. Второй аспект — представители РПЦ не будут принимать участие в тех форумах, где председательство находится в руках Константинопольской Церкви. С другой стороны, евхаристическое общение не разорвано, что предоставляет нашим священникам возможность участвовать в совместных богослужениях и причащаться. Вот это как раз и является сигналом того, что возможность для диалога еще есть. Это явный призыв к диалогу, а также еще один шанс для того, чтобы одуматься. Ведь наши взаимоотношения должны приносить пользу этому миру, а не стать с чьей-то внешней подачи еще одним предлогом для разобщения людей, тем более — людей одной веры.

— В заявлении Синода РПЦ прозвучал тезис о том, что в течении достаточно большого

периода времени Константинопольский Патриархат поддерживал унию с католической церковью. Как сейчас складываются отношения между институциями? В обществе есть мнение о возможности поглощения украинского православия греко-католиками.

– В заявлении Синода идет речь о том, что в свое время были патриархи, которые, если не инициировали, то, по крайней мере, принимали участие в Соборах, которые предполагали заключение уний с Римо-католической церковью. Если говорить точнее, то Лионской унии и Флорентийской унии. К нашей Церкви это имеет отношение в том плане, что присланный из Константинополя митрополит Киевский Исидор был одним из главных участников Ферраро-Флорентийского Собора, который де-факто подчинил Православную Церковь Папе Римскому. Это и стало причиной того, что митрополита потом не приняла Русская Церковь, и он, в конечном результате, стал кардиналом в Риме. Этот фрагмент церковной истории и послужил фундаментом для многих процессов, которые через сто с лишним лет трагически отразились на судьбе православия в регионах, которые сейчас являются западными областями нашей страны. К сожалению, некоторые отголоски тех событий слышны и сейчас.

– Насколько православие в принципе может быть поглощено? Этот процесс завершится на формировании параллельной православной структуры, или может быть в перспективе другой шаг?

– Есть правило: когда двое борются, очень часто побеждает третий. К сожалению, жизнь показывает, что все лучшие силы нашей Церкви сейчас направлены как раз на то, чтобы защитить ее в рамках навязываемого нам раскольниками противостояния. Мы вынуждены отвечать на нынешнее беспрецедентное давление. Как следствие – православные силы ослабевают, и это дает возможность Греко-католической церкви действовать очень активно. За последние годы УГКЦ показала весьма бурный рост, причем, именно на тех территориях, где ее никогда не было и где в принципе нет ее верующих. Однако унииаты в соответствующих регионах строят храмы, создают свои структуры и, таким образом, ведут обширную миссионерскую деятельность. При этом они еще и эффективно интегрировались в систему образования. Поэтому, в целом, нужно признать – да, УГКЦ развернула довольно масштабную деятельность, направляя все усилия на то, чтобы выйти далеко за пределы ареала ее традиционного существования.

Но, вы знаете, украинский народ – это православный народ. И я думаю, что данная генетическая сила, которая иногда просто спит в человеке, так или иначе возобладает. Ведь даже то, что несмотря на все беспрецедентное информационное давление на УПЦ, наши храмы сейчас переполнены, говорит о многом. Если человек искренен в своих взаимоотношениях с Богом, то он очень хорошо чувствует: где правда и благодать, а где – политическая риторика или псевдопатриотические лозунги. Еще раз повторю: храм нужен только для того, чтобы человек имел возможность встретиться с Богом, а также встретиться с таким же человеком, как и он сам. С такой же греховностью, но и с таким же желанием ее с Божьей помощью преодолеть. Если это происходит, то задача Церкви

исполняется и все остальное – второстепенно.

– Насколько серьезна размолвка между РПЦ и Фанаром? И возможно ли, что РПЦ, например, в ответ на решение Константинополя о даровании Томоса примет симметричное решение признать существующие расколы в иных мировых церквях, Греческой или, скажем, Турецкой? Будет ли такой шаг «зеркальным»?

– Это терминология светской политики. Я не хотел бы говорить о том, что «может быть». Ответственные люди должны говорить лишь о том, что есть, и о том, чему нужно давать оценку. Мы очень надеемся на то, что катастрофы не произойдет, что Господь вразумит всех нас, и мы найдем тот правильный путь, который поможет решить существующую проблему.

На сегодняшний день украинский вопрос вышел далеко за рамки самой Украины. Именно поэтому в решении Священного Синода РПЦ присутствует приглашение всех Поместных Православных Церквей к обсуждению данной очень сложной проблемы. Это правильно, поскольку если возникшее затруднение нельзя решить в рамках одной Поместной Церкви, к его урегулированию подключаются все остальные Церкви. При этом ни одна из Поместных Церквей не имеет никакого права единолично вмешиваться в дела другой Поместной Церкви. Ни одна из Поместных Церквей не имеет преимущества во власти.

Что же касается «симметричности», то я бы сделал акцент на другом аспекте. Довольно странным есть то, что Константинопольская Церковь вдруг приступила к решению проблемы украинского церковного раскола, имея за спиной длительный и неурегулированный до сих пор старостильный раскол в чрезвычайно близкой к себе Элладской Церкви. Не меньшее удивление на фоне поддержки Фанаром идеи украинской автокефалии вызывает и упорное нежелание Константинополя предоставить автокефалию своей архиепископии в США. Многие бы назвали это политикой двойных стандартов.

– Как реагировать на сообщения от дружественных РПЦ церквей, осудивших решение Константинополя по Украине? Очень похоже на какой-то Брексит внутри Вселенского Православия.

– Я не думаю, что речь идет о Брексите. В первую очередь, потому что в нашем случае затрагиваются более глобальные вопросы, и цена этих вопросов, если говорить светским языком, несоизмеримо выше. Речь идет о защите тех норм, на которых базируется земное существование Церкви. Если какой-то патриарх счел возможным пересмотреть современные реалии, то где гарантии, что, например, другой патриарх не скажет: «подождите, эта область в свое время была моей, поэтому я вполне имею право изменить существующее положение дел». Начнется хаос, страшный хаос, и как остановить его, никто знать не будет, поскольку под удар попадут базовые принципы. Что в таком случае сделать? Придумывать новые? Да и кто вообще дал право кому-то пересматривать то, что утверждено веками, и на чем зиждутся принципы православной канонической жизни?

Мы общаемся со всеми Поместными Православными Церквями. Они прекрасно понимают возникшую сейчас перед всем православным миром опасность. Пусть пока и нет официальных заявлений, однако епископы на самом деле

серьезно озабочены тем, как будет в дальнейшем развиваться ситуация. Такое беспокойство вызвано тем, что на наших глазах формируется некая новая экклезиология (отрасль богословия, изучающая свойства церкви), которая до этого была неведома православному миру. Давайте вспомним одну из основных причин отделения церковного Запада от Востока. В ее основе лежала претензия Папы Римского на всеобщее управление христианами. Поместные Православные Церкви Востока такой концепции всегда противились. Более того, тот же Константинопольский Патриархат учил тому, что это противоречит Евангельскому учению. Прошло время. И вот почему-то же тенденция, но уже в формате «православного Папы», появляются теперь уже в самой Вселенской Патриархии. Это очень серьезная проблема, поэтому всем нам нужно над нею задуматься и дать ей правильную оценку.

– Сколько, на Ваш взгляд, может продолжаться нынешний период «бурления» в православном мире?

– Мне очень хочется верить в то, что это довольно быстро прекратится. На данном этапе все еще можно легко урегулировать. Просто необходимо остановиться и не действовать неканоническим путем. В ином случае раны будут очень и очень глубокими. В момент разделения Запада и Востока никто не думал, что это продлится столько времени. Поэтому ни в коем случае нельзя допускать разрастания масштабов возникшей проблемы. Слава Богу, что она еще может быть быстро решена.

– Предлагаю вернуться внутрь Украины, к полномочиям экзархов. Что могут сделать посланники Константинополя?

– Исходя из сообщений в СМИ, они имеют полномочия строить некую площадку для формирования Поместной Церкви. В целом, эта тематика вообще соткана из казуистики. Из официальных заявлений мы знаем, что решение по автокефалии принято. Однако, как оно будет реализовываться и будет ли реализовываться вообще до сих пор непонятно. Складывается впечатление, что в жизнь превращается формула: «принято решение принимать решения». А что это значит? Никто четко не знает, поскольку толкования даются разные. В Украине одни, в Греции – другие.

В нашей стране этот процесс вообще настолько политизирован, что принял масштабы чуть ли не события всеобъемлющего значения. Хотя, по оценке представителей той же греческой церкви, это вопрос очень тонкий и о нем нужно поменьше распространяться. Ведь нужно все тщательно просчитывать, чтобы, решая одну проблему, не создать другую – гораздо более серьезную и многогранную.

Возвращаясь к полномочиям, можно предположить, что их задача – привести раскольников «Киевского патриархата» и «Украинской автокефальной церкви» к объединению. И если это, с учетом возможностей и влияния власти, все же произойдет, то почва для работы над решением задачи легализации создающейся церковной структуры будет подготовлена. Так или иначе вопросов остается весьма много. С раскольниками нужно что-то делать. Просто принять их в существующем каноническом церковном невообразимо.

– Дарование Томоса будет означать автоматически непризнание анафемы, наложенной на Филарета?

– Нет, конечно, поскольку это совершенно разные вопросы. Снимать отлучение от церкви должен исключительно тот, кто его налагал. Каждая Поместная Православная Церковь вправе самостоятельно решать свои внутренние вопросы. Другая Поместная Церковь не имеет права их пересматривать. У нас нет «папства», когда кто-то, даже имея статус первого среди равных по чести, может вмешиваться в решение неподвластных ему вопросов. Во всей истории взаимоотношений РПЦ и Константинопольской Церкви не было ни одного прецедента, когда бы Фанар менял решения, принятые в Москве или Киеве. Подобной позиции придерживаются и все другие Поместные Церкви.

– В девяностые в Украине «попыхало» «единовременно более 800 религиозных конфликтов. Есть ли понимание того, какой будет карта этих конфликтов сегодня?»

– Мы живем в государстве, которое декларирует свою демократическую платформу. Более того, Конституция гарантирует как равноправие всех граждан и свободу совести, так и отделение церкви от государства. Однако, к сожалению, пример последних лет показывает, что в определенных моментах государство

может отходить от задекларированных им же норм. Даже недавнее заявление президента в Верховной раде о том, что УПЦ будет переименована, свидетельствует: гарант Конституции может своими заявлениями и действиями свергнуть Украину в настоящий хаос. Мало того, что огромному количеству верующих украинцев по какой-то нелепой причине отказывают в праве быть украинцами. Хотя они живут в этой стране, любят ее, платят здесь налоги, служат в ее армии, работают ради ее благополучия. Происходит еще одна страшная вещь – у них отбирают чувство защищенности, а также уверенность в том, что закон стоит на страже их интересов и гарантированных свобод. А ведь как показывает история, если у людей нет ощущения, что их права защищает закон, то они начинают защищать себя самостоятельно. Не дай Бог, если мы подойдем к черте, когда наши храмы, наши лавры станут захватывать... Люди будут защищать свои святыни и свою веру.

– Из уст Филарета как раз уже прозвучали притязания на две лавры. Как люди в Почаеве отреагировали на такие слова?

– Люди молятся и уповают на Бога. Мы уже были свидетелями не одного такого заявления. Были и определенные действия, однако Господь уберет всех нас от беды. В целом, мы уже все это проходили. Коммунисты закрывали лавру, но где сейчас их режим, а где наша святыня?

А ведь история многих из нас, к сожалению, так ничему и не учит. В начале XX века власть большевиков создала свою, карманную, церковь «обновленцев». Ей в массовом порядке передавались церковные строения. Подлинная же церковь оставалась в маленьких храмах и подвалах. Верующие молились, где только было можно. Они не оставили свою Церковь, чувствуя где благодать, а где только потакание политическим капризам.

Подчеркну – церковный народ нельзя обмануть. Одно дело, если жить только публикациями в Интернете, с помощью которых создается ощущение реальности, весьма далекой от настоящего положения дел. А совсем другое – это посмотреть вживую на наш недавний Крестный ход, где было более 250 тысяч человек.

Вернусь к возможности захвата храмов. Ситуация очень накаляется, и идет это не с нашей подачи. Даже если бы мы захотели сказать: «люди, не защищайте свои храмы», они все равно будут это делать. Они ведь этим живут!

– Если бы у Вас была возможность передать буквально несколько слов светской власти в лице президента, что бы Вы сказали?

– Я бы призвал вспомнить всех нас о том, что мы христиане. И что Господь дает власть для того, чтобы народ почувствовал о себе реальную заботу. Наш народ очень добрый, боголюбивый, талантливый, работающий. Власть должна работать на то, чтобы все эти хорошие качества свелись в правильное направление, чтобы благодаря этому государство по-настоящему развивалось.

Наш народ – православный. Мы свою веру выстрадали на протяжении многих веков. У нас в истории были не только красивые страницы расцвета. Были и печальные – когда убивали, унижали, гнали верующих, отнимали у них храмы, запрещали им исповедывать веру своих дедов-прадедов. Исходя из этого, нужно быть ответственным за то, что Господь тебе вручил. Чем больше Он дает, тем больше Он и спросит.

Информационно-просветительский отдел УПЦ МП

ВЕСТИ ДВИЖЕНИЯ «РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ»

К итогам заседания Центрального Совета Движения

Москва. 3 октября 2018 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» состоялось очередное заседание Центрального Совета Общероссийского общественного движения «Россия Православная».

По сложившейся традиции при открытии форума собравшимися была вознесена молитва ко Господу с прошением о помощи в успешной работе. Участвующим в заседании членам Центрального Совета Движения было преподано архипастырское благословение епископом Нарьян-Марским и Мезенским Иаковим.

В соответствии с принятой повесткой дня собравшимися был представлен отчет о проделанной работе за прошедший период. Работа центрального аппарата и региональных отделений Движения была признана удовлетворительной.

Члены Центрального Совета рассмотрели и одобрили открытие новых региональных отделений Движения: Калининградского, Тверского, Адыгейского, Нарьян-Марского, Башкирского, Чеченского, Карачаево-Черкесского, Курганского, Пензенского и Камчатского, выразив благодарность председателю Наблюдательного Совета М.М. Иванову за организацию конструктивного сотрудничества с Федеральным Казначейством Российской Федерации, оказавшим деятельную поддержку в открытии отделений Движения на местах.

Участниками заседания Центрального Совета был заслушан доклад главного нарколога Северо-Западного Федерального округа Ю.Е. Скалина «Роль Общероссийского общественного движения «Россия Православная» в профилактике наркологических заболеваний». В обсуждении

злободневной проблемы принял участие заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, главный редактор журнала «Наркоконтроль» генерал-полковник А.В. Федоров.

Центральный Совет поручил Ю.Е. Скалину сформировать концепцию работы Движения в направлении профилактики наркозависимости и апробировать ее в качестве пилотного проекта на базе Калининградского областного отделения Движения с последующей выработкой рекомендаций и внедрением этого направления в работу других отделений «России Православной».

Члены Центрального Совета заслушали и приняли к сведению доклад руководителя Тамбовского областного отделения Движения С.А. Свиштунова, выразив благодарность за проделанную работу.

Отмечая активную работу Московского областного отделения Движения на уровне общественного служения, Центральный Совет вручил знамя «России Православной» председателю отделения П.А. Захарову.

В знак признательности за понесенные труды членам Центрального Совета В.П. Васягину, М.М. Иванову, В.А. Бабинцеву, Е.В. Горину, В.А. Латынину, В.А. Смирнову и В.Б. Сургутской были вручены медали «Дело Веры».

В связи с важностью обсуждаемых вопросов Центральным Советом было принято решение опубликовать материалы заседания в следующем номере газеты «Десятина».

*Фото В. Ходакова, В. Рагулина.
Соб. кор.*

ПОЛЕ РУССКОЙ СЛАВЫ

Куликовская битва (Мамаево побоище) – сражение между объединенным русским войском во главе с великим князем Дмитрием Ивановичем и войском темника Золотой Орды Мамаю, состоявшееся 8 сентября (21 сентября по новому стилю) 1380 г. на Куликовом поле – исторической местности между реками Дон, Непрядва и Красивая Меча (юго-восток Тульской области).

Усиление Московского княжества в 60-е годы XIV в. и объединение вокруг него остальных земель Северо-Восточной Руси шло практически одновременно с усилением власти темника Мамаю в Золотой Орде. Женатый на дочери золотоордынского хана Бердибека, он получил титул эмира и стал вершителем судеб той части Орды, которая располагалась к западу от Волги до Днепра и на степных просторах Крыма и Предкавказья.

Непосредственным поводом к конфликту и Куликовской битве стал отказ в 1374 г. московского князя Дмитрия, обладавшего ярлыком и на великое княжество Владимирское, выплачивать дань Золотой Орде. При этом великий князь не оспаривал право Орды на дань, но имел все основания не подчиняться Мамаю, который являлся узурпатором, а не законным властителем Золотой Орды.

Честолюбивый Мамай, рассматривая разгром вышедшего из подчинения Московского княжества как главный фактор усиления собственных позиций в Орде, направляет на Русь войско из вооруженных отрядов покоренных народов Поволжья и Северного Кавказа, а также тяжеловооруженных пехотинцев из генуэзских колоний в Крыму.

Летом 1380 г. недалеко от места впадения реки Воронеж в Дон ордынцы разбили свои станы и, кочуя, ожидали вестей от союзников Орды великого литовского князя Ягайло и князя рязанского Олег. Однако союзники эти были себе на уме: Ягайло не хотел усиления ни ордынской, ни русской стороны, и в итоге, узнав о численности русских войск, на поле сражения так и не появились. Олег Рязанский пошел на союз с Мамаем, опасаясь за судьбу своего пограничного княжества, но он же первым сообщил Дмитрию о продвижении ордынских войск и не участвовал в битве, не напал на объединенные войска, путь которых на Куликово поле пролегал мимо Рязани, хотя мог, и этим изменил бы ход истории. Расчет его был простой – нельзя ссориться с десятками князей сразу. Впрочем, это не помешало ему ограбить победителей, когда они возвращались в Москву с добычей, везя монгольский скот и везя снятые с погибших доспехи.

В грозный час опасности, нависшей над русской землей, князь Дмитрий проявил исключительную энергию в организации отпора Золотой Орде. По его призыву стали собираться воинские отряды, ополчения крестьян и горожан. Вся Русь поднялась на борьбу с врагом. Собранное на Девичьем поле в Коломне войско поразило своей многочисленностью. Здесь же был сформирован

и походный боевой порядок: князь Дмитрий возглавил Большой полк; серпуховской князь Владимир Андреевич с ярославцами – полк Правой руки; в полк Левой руки был назначен командующим Глеб Брянский; Передовой полк составили коломенцы.

20 августа русское войско отправилось из Коломны в поход: важно было как можно

скорее преградить путь ордам Мамаю. Накануне похода Дмитрий Иванович приезжает в Троицкий монастырь, чтобы взять благословение на предстоящее сражение у Сергия Радонежского. После беседы князь и игумен обители вышли к народу. Князь крестным знаменем, ава Сергей воскликнул: «Пойди, господине, на поганых половцев, призывая Бога, и Господь Бог будет ти помощник и заступник». Благословляя князя, игумен земли Русской предрек ему победу, хотя и дорогой ценой, и отпустил в поход двух своих иноков, схимонахов Александра Пересвета и Андрея Ослябя, бывших до принятия монашества опытными воинами.

Спешное движение русского войска к Дону навстречу ордынцам преследовало цель не дать возможности соединиться литовскому войску Ягайло с силами Мамаю. 5 сентября конница русских вышла к устью Непрядвы, о чем Мамай узнал только на следующие сутки.

Чтобы выработать план дальнейших действий, 6 сентября князь Дмитрий созвал военный совет. Голоса участников совета разделились. Одни предлагали идти за Дон и на южном берегу реки сразиться с противником. Другие советовали оставаться на северном берегу Дона и ждать нападения врага. Окончательное решение зависело от великого князя. Дмитрий Иванович произ-

нес следующие знаменательные слова: «Братья! Лучше честная смерть, чем злая жизнь. Лучше было не выходить против врага, чем, придя и ничего не сделав, возвратиться обратно. Перейдем сегодня все за Дон и там положим головы свои за православную веру и братию нашу».

Приняв решение дать бой войску Золотой Орды, форсировал Оку и выдвинувшись к Дону, князь исключил возможность внезапного появления в своем тылу союзников Мамаю литовцев, предпочитая наступательные действия, которые позволяли бы удерживать инициативу. Маневр оказался неожиданным не только для ордынцев, но и для русских. Во многих городах, направивших полки на битву с Мамаем, полагали, что Дмитрий Донской ведет войско на верную смерть.

Местность, избранная князем Дмитрием для сражения, носила название Куликова поля. С трех сторон – запада, севера и востока она была ограничена реками Доном и Непрядвой, изрезана оврагами и мелкими речками. Правое крыло строящейся в боевой порядок русской рати прикрывали речки, впадающие в Непрядву (Верхний, Средний и Нижний Дубики); левое – довольно мелководная речушка Смолка, впадающая в Дон, и высохшие русла ручейков (балки с пологими склонами). Но этот недостаток рельефа местности компенсировался – за Смолкой высылался лес, в котором можно было поставить общий резерв, охранявший броды через Дон и усиливавший боевой порядок крыла. По фронту русская позиция имела протя-

фронту свыше 12 км, могло атаковать конницей русские боевые порядки только на этом ограниченном участке, что исключало маневр конными массами и нарушило порядок действия монголо-татар.

В ночь на 7 сентября 1380 г. началась переправа главных сил. Пешие войска и обозы переходили через Дон по наведенным мостам, конница – вброд. Переправа совершалась под прикрытием сильных сторожевых отрядов. Зная о том, что основные силы Мамаю находятся на расстоянии одного перехода и к утру следующего дня их следует ожидать у Дона, войско Руси утром 8 сентября под прикрытием Сторожевого полка упредило ордынцев и приняло боевой порядок. На правом фланге, примыкавшем к обрывистым берегам Нижнего Дубика, встал полк Правой руки, в составе которого находилась дружина Андрея Ольгердовича. В центре расположились дружины Большого полка. Им командовал московский окольный Тимофей Вельяминов. На левом фланге, прикрывшись с востока рекой Смолкой, построился полк Левой руки князя Василия Ярославского. Впереди Большого полка находился Передовой полк. За левым флангом Большого полка был скрытно расположен резервный отряд, который командовал Дмитрий Ольгердович. За полком Левой руки в лесном массиве Зеленая Дубрава Дмитрий Иванович поставил отборный отряд конницы из 10–16 тыс. человек – Засадный полк, возглавляемый князем Владимиром Андреевичем Серпуховским и опытным воеводой Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынским.

Такое построение было избрано с учетом местности и способа борьбы, который применяли золотоордынцы. Русское войско заняло позицию, надежно прикрывавшуюся с флангов естественными препятствиями. По условиям местности противник мог атаковать лишь с фронта, что лишило его возможности использовать свое численное превосходство и применять обычный тактический прием с охватом конными отрядами одного или обоих флангов противника с последующим выходом в его тыл.

Численность русского войска, построенного в боевой порядок, достигала 50–60 тыс. человек (по другим источникам до 400 тыс., а то и 800 тыс. только в составе войск Золотой Орды, но, исходя из площади поля

битвы, объема населения русских земель, принципов комплектования войска, эта цифра явно завышена).

Войско Мамай, подошедшее утром 8 сентября и остановившееся в 7-8 км от русских, насчитывало около 90-100 тыс. человек. Оно состояло из авангарда (легкая конница), главных сил (в центре находилась наемная генуэзская пехота, а по флангам – тяжелая конница, развернутая в две линии) и резерва. Перед лагерем ордынцев рассыпались легкие отряды разведки и охранения. Замысел противника состоял в том, чтобы охватить русское войско с обоих флангов, а затем окружить его и уничтожить. Основная роль в решении этой задачи отводилась мощным конным группировкам, сосредоточенным на флангах ордынского войска. Однако Мамай не спешил вступать в сражение, все еще надеясь на подход Ягайло

Но Дмитрий Иванович решил втянуть войско Мамай в сражение и повелел полкам своим выступать. Перед началом битвы великий князь снял свои доспехи и передал

монгольской коннице продвигаться вперед. Воины Засадного полка, видя трудное положение своих ратных побратимов, рвались в бой. Владимир Андреевич Серпуховской, который командовал полком, решил вступить в сражение, но его советник – опытный воевода Дмитрий Андреевич Боброк-Волынский удерживал князя. Мамаева конница, тесня левое крыло и прорывая боевой порядок русской рати, стала выходить в тыл Большого полка. Ордынцы, подкрепленные свежими силами из резерва Мамай, минуя Зеленую Дубраву, набросилась на воинов Большого полка.

Наступил решающий момент битвы. Во фланг и тыл прорвавшейся золотоордынской конницы ринулся Засадный полк, о существовании которого Мамай не знал. Удар Засадного полка явился полной неожиданностью для татар (за полтора столетия до этого, в 1242 г., аналогичный прием принес дружине Александра Невского победу над немецкими рыцарями в сражении на Чудском озере). Используя наметившийся

ливо величать «Донским», а его двоюродного брата, серпуховского князя Владимира Андреевича – «Храбрым».

Мамай же, бросив свое разбитое войско, с горсткой соратников бежал в Кафу (Феодосия), где был убит. Власть в Орде захватил хан Тохтамыш. Он потребовал от Руси возобновления выплаты дани, утверждая, что в Куликовской битве поражение потерпела не Золотая Орда, а узурпатор власти – темник Мамай. Дмитрий ответил отказом. Тогда в 1382 г. Тохтамыш предпринял карательный поход на Русь, хитростью захватил и сжег Москву. Безжалостному разорению подверглись также крупнейшие города Московской земли – Дмитров, Можайск и Переяславль, а затем ордынцы прошли огнем и мечом по рязанским землям. В результате этого набег ордынское владычество над Русью было восстановлено.

Золотая Орда была разбита ровно через сто лет после Мамаева побоища, в октябре 1480 года, на берегах реки Угра в нынешней Калужской области.

Исходя из условий местности и применяемых Мамаем тактических приемов, Дмитрий Иванович рационально расположил на Куликовом поле имевшиеся в его распоряжении силы, создал общий и частный резерв, продумал вопросы взаимодействия полков. Получила дальнейшее развитие тактика русского войска. Наличие в боевом порядке обшего резерва (Засадного полка) и его умелое применение, выразившееся в удачном выборе момента ввода в действие, предопределили исход битвы в пользу русских.

Оценивая итоги Куликовской битвы и предшествующую ей деятельность Дмитрия Донского ряд современных ученых, наиболее полно изучивших данный вопрос, не считают, что московский князь ставил перед собой цель возглавить антиордынскую борьбу в широком понятии этого слова, а лишь выступил против Мамай, как узурпатора власти в Золотой Орде.

Так, А.А. Горский пишет: «Открытое неподчинение Орде, переросшее в вооруженную борьбу с ней, произошло в период, когда власть там попала в руки нелегитимного правителя (Мамай). С восстановлением «законной» власти была предпринята попытка ограничиться чисто номинальным, без уплаты дани, признанием верховенства «царя», но военное поражение 1382 года ее сорвало. Тем не менее отношение к иноземной власти изменилось: стало очевидным, что при определенных условиях возможно ее непризнание и успешное военное противостояние Орде». Поэтому, как отмечают другие исследователи, несмотря на то, что выступления против Орды происходят еще в рамках прежних представлений об отношениях между русскими князьями – «улусниками» и ордынскими «царями», «Куликовская битва, несомненно, стала поворотным пунктом в становлении нового самосознания русских людей», а «победа на Куликовом поле закрепила за Москвой значение организатора и идеологического центра воссоединения восточнославянских земель, показав, что путь к их государственно-политическому единству был единственным путем и к их освобождению от чужеземного господства».

Времена ордынских нашествий уходили в прошлое. Стало ясно, что на Руси есть силы, способные противостоять Орде. Победа способствовала дальнейшему росту и укреплению Русского централизованного государства и подняла роль Москвы как центра объединения.

Триумфатор Куликовской битвы великий князь Дмитрий Иванович Донской был причислен к лику святых решением Поместного Собора Русской Православной Церкви в 1988 году, в год 1000-летия Крещения Руси, став первым святым, канонизированным при Советской власти.

В память победы объединенных русских полков над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве в 1380 году был учрежден праздник – День воинской славы России, который ежегодно отмечается 21 сентября в годовщину сражения.

По страницам печатных изданий

их боярину Михаилу Бренку, а сам занял место среди простых ратников. В Большом полку было поставлено великокняжеское темно-красное ("черное") знамя с изображением образа Иисуса Христа – символ чести и славы объединенного русского войска (Михаил Бренок, заменивший князя погиб во время атаки ордынцев, рассчитывавших дезорганизовать русское войско убийством командующего). Войска же, зная о замене, не пали духом, когда увидели гибель «князя» и продолжили бой, чем также расстроили планы врага).

Битва началась около 12 часов. При сближении главных сил сторон произошел поединок русского воина инока Александра Пересвета с монгольским богатырем Челубеем (Темир-мурзой). Как гласит народное предание, Пересвет выехал без защитного доспеха, с одним копьём. Челубей был при полном вооружении. Воины разогнали коней и ударили в копьё. Мощный одновременный удар – Челубей рухнул замертво головой к ордынскому войску, что было плохой приметой. Пересвет несколько мгновений держался в седле и также пал на землю, но головой к противнику. Так народная легенда предопределила исход битвы за правое дело. После поединка разгорелась ожесточенная сеча.

В течение трех часов войско Мамай безуспешно пыталось прорвать центр и правое крыло русской рати. Здесь натиск ордынских войск был отбит. Активно действовал отряд Андрея Ольгердовича. Он неоднократно переходил в контратаку, помогая полкам центра сдерживать натиск врага.

Тогда главные усилия Мамай сосредоточил против полка Левого руки. В ожесточенной схватке с превосходящим противником полк понес большие потери и стал отходить. В сражение был введен резервный отряд Дмитрия Ольгердовича. Воины заступали на место павших, стремясь сдержать натиск врага, и только их гибель позволяла

успех, перешли в наступление и другие полки. Враг обратился в бегство. Дружины русских преследовали его на протяжении 30–40 километров – до реки Красивая Меча, где были захвачены обоз и богатые трофеи. Войско Мамай было разгромлено полностью. Оно практически перестало существовать.

Но и русская рать понесла большие потери, что составило около 20 тыс. человек. По скорбному слову великого князя перед могилами убитых соратников, они положили "головы своя за святую церквы, и за землю Русскую, и за веру христианскую". Восемь дней русское войско собирало и хоронило убитых воинов, а затем с триумфом возвратилось в Москву.

По Божиему промыслу победа русского воинства произошла именно в день Рождества Пресвятой Богородицы, и в этом народное сознание видело ее высокий духовный смысл, подтверждавший правоту исконно существовавшей в сердцах боголюбивого русского народа веры в особое заступничество Божией Матери за род человеческий и особо за Землю Русскую.

На протяжении всей битвы в стане русских воинов находилась Донская икона Божией Матери, по преданию поднесенная великому князю Дмитрию донскими казаками из городка Сиротина в канун Куликовской битвы. Под омофором Пресвятой Богородицы, зримым образом возвышавшейся на древке над полем брани, и была достигнута величайшая победа.

Битва на Куликовом поле имела огромное значение в борьбе русского народа за освобождение от чужеземного ига. Она серьезно подорвала военное могущество Золотой Орды и ускорила ее последующий распад. Весть о том, что «Русь великая одолела Мамай на поле Куликовом», быстро разнеслась по всей стране и далеко за ее пределы. Отныне, за одержанную победу князя Дмитрия Ивановича в народе стали любовно и горде-

По своим масштабам Куликовская битва не имеет себе равных в средневековье и занимает видное место в истории военного искусства. Стратегия и тактика, примененные в Куликовской битве Дмитрием Донским, превосходили стратегию и тактику врага, отличались наступательным характером, активностью и целеустремленностью действий. Глубокая, хорошо организованная разведка позволила принимать верные решения и совершить образцовый марш-маневр к Дону. Дмитрий Донской сумел правильно оценить и использовать условия местности. Он учел тактику противника, раскрыл его замысел.

В ПАМЯТЬ ВЕЧНУЮ БУДЕТ ПРАВЕДНИК

4 октября 1961 года преставился ко Господу митрополит Вениамин (Федченков) – выдающийся иерарх Русской Православной Церкви, на духовном наследии которого воспитывалось не одно поколение соотечественников. Приводимая публикация – дань благодарной памяти потомков ревностному пастырю, молитвеннику и труженику на ниве Божией.

Будущий Владыка, в миру Иван Афанасьевич Федченков, родился 2(15) сентября 1880 года в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. Позднее, возвращаясь в своих книгах к родителям, он писал: «Они достойны того, чтобы сын их благодарно вспомнил их. Потому ведь я и могу писать, что они с трудом дали шести детям образование».

Окончив в Тамбове духовное училище и семинарию, Иван Федченков в 1903 году стал студентом Санкт-Петербургской Духовной академии. Вспоминая годы учебы, он говорил о том духовном оскудении, которое было характерно для предреволюционной России и особенно остро ощущалось в духовных школах.

В Петербурге духовником Ивана Федченкова стал инспектор Академии архимандрит Феофан (Быстров), оказавший огромное влияние на всю его жизнь. Юноша начинает серьезно задумываться не только о пастырстве, но и о монашестве. По совету духовника он посещает монастыри и современных ему подвижников.

Рассказывая о «всероссийском светильнике» отце Иоанне Кронштадтском, будущий Владыка свидетельствует: общее религиозное охлаждение было таково, что ни профессора, ни студенты Академии, ни большая часть столичного духовенства нисколько им не интересовались. Только так называемый простой народ «тысячами и за тысячи верст и шел, и ехал, и плыл в Кронштадт». Потрясенный пламенной верой и служением отца Иоанна, будущий Владыка несколько раз приезжал к нему в студенческие годы, последний раз – уже будучи в сане иеромонаха, незадолго до кончины отца Иоанна, сослужил ему за Божественной литургией.

Иноческий постриг Иван Федченков принял с именем Вениамин на последнем курсе Академии 26 ноября 1907 года. 3 декабря того же года монах Вениамин был рукоположен во иеродиакона, а 10 декабря в Троицком соборе Александрово-Невской Лавры состоялось его рукоположение в сан иеромонаха.

После окончания Академии в 1907 году иеромонах Вениамин был оставлен профессорским стипендиатом на кафедре Библиейской истории. В 1910-1911 годах он служил личным секретарем архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского) – будущего Патриарха. С 1911 года, уже будучи возведенным в сан архимандрита, занимал должность ректора Таврической семинарии, а с 1913 по 1917 год трудился на посту ректора семинарии в Твери.

В эти годы он посещает Оптину, Зосимову пустынь, подолгу живет в монастырях, исповедуется у старцев. Напрямую и прикровенно они предсказывали отцу Вениамину и будущее архиерейство, и жизнь, полную скорбей.

События февраля 1917 года застали архимандрита Вениамина в Твери. Как член Поместного Собора РПЦ он участвовал в избрании на Патриарший престол святителя Тихона, которого глубоко почитал всю свою жизнь.

Осенью 1917 года архимандрит Вениамин был избран на должность ректора Таврической Духовной семинарии. 10 февраля 1919 года он был хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии.

Весной 1920 года Владыка Вениамин вступил в Белое движение генерала Врангеля, возглавив духовенство армии и флота. Этот выбор был для него глубоко осознанным шагом: он «не думал о конце и победах, как и другие, а шел на голос совести и долга», воспринимая Белое движение как глубоко патриотическое и религиозное.

В ноябре 1920 года вместе с остатками Белой армии Владыка Вениамин надолго покидает Россию.

Проживая в 1920-1921 годах в Болгарии, он возглавил комиссию по организации церковной жизни русского Зарубежья. Под его председательством в Константинополе прошел «епархиальный съезд», подготовивший Карловацкий собор, состоявшийся в ноябре 1921 года под председательством митрополита Антония (Храповицкого). Однако Владыка всегда стремился к единству Русской Церкви, и когда в Карловцы поступил Указ Патриарха Тихона об упразднении Карловацкого Всеамериканского церковного управления, епископ Вениамин (единственный из состава ВЦУ) принял указ к исполнению и удалился в монастырь Петковица в Сербии.

В 1925 году в Париже митрополитом Евлогием (Георгиевским) был основан Православный богословский институт имени преподобного Сергия Радонежского, и епископу Вениамину предложили занять в нем должность инспектора и преподавателя.

В 1925-27 и 1929-31 годах Владыка ведет педагогическую деятельность и регулярно служит на Сергиевском подворье,

совершая уставные богослужения, близкие к монастырским.

Еще один сильнейший кризис произошел в жизни Владыки после получения эмиграцией документа, известного как «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского). Как реакция на него, в 1931 году в Париже собрался епархиальный съезд духовенства и мирян, который принял решение о переходе митрополии митрополита Евлогия в юрисдикцию Вселенского Патриарха. И снова епископ Вениамин, единственный из архиереев, заявил о своей верности митрополиту Сергию и Церкви страдающего Отечества. После этого заявления Владыка вынужден был оставить работу в Православном Богословском институте и из-за разделения с митрополитом Евлогием уже не смог служить в храме Сергиевского подворья. Ополчилась на него и эмигрантская пресса.

Почему же при такой травле он не остался совершенно одиноким, почему люди продолжали верить ему? Из воспоминаний Н.М. Зернова, который познакомился с Владыкой Вениамином в Константинополе: «Только раз в моей жизни я встретил человека, которому я готов был дать себя всецело на послушание. Вера у него была подлинная, всецелая. Может быть, самым большим его даром была пастырская ревность о людях. Он умел с теплым личным вниманием встречать человека и принимать нужды других в свое горячее сердце».

В том же 1931 году вместе с группой единомышленников ему приехал Владыка смог организовать первый в Париже приход Московской Патриархии. На средства, пожертвованные одной прихожанкой, община смогла арендовать подземный гараж. В полуподвальном помещении был обустроен храм, возникло Патриаршее Трехсвятительское подворье.

Предоставим слово свидетелю событий тех лет – митрополиту Антонию Сурожскому, который пришел на подворье восемнадцатилетним молодым человеком:

«Я помню, как-то на Трехсвятительском подворье – я пришел почему-то поздно, и вижу: Владыка Вениамин лежит на каменном полу, завернувшись в свою черную монашескую мантию, даже без подушки, – просто лежит. Я ему говорю: «Владыка, что Вы здесь делаете?» – «Ты знаешь, я здесь спать устроился». – «Как, у Вас разве комнаты нет?» – «Знаешь что, сейчас на моей кровати спит один нищий, на матрасе другой, еще один спит на подушках, а еще другой – на моих одеялах. Так я здесь устроился, потому что в мантии моей мне тепло».

Вот это для него типично. В это время действительно было голодно. На Трехсвятительском подворье в то время было пять человек, кажется, священников. Они ели только то, что прихожане оставляли в картонке у дверей. Денег никаких не было. Но Владыка Вениамин умел вдохновить всю службу, вот так ее к небу возносить. Это все, что я могу о нем сказать, потому что это единственное, чем он для меня памятен: своим лежанием на каменном полу и возношением богослужения к небу. И цельностью, хотя и с изрядной долей наивности».

В мае 1933 года Владыка Вениамин, уже в сане архиепископа, выехал в Америку, где 22 ноября 1933 года был на-

значен архиепископом Алеутским и Северо-Американским с оставлением экзархом Московской Патриархии в Америке.

С первых же дней Великой Отечественной войны митрополит Вениамин отдавал все силы делу помощи Родине. Он не сомневался: «Все кончится добром!». Во всех храмах его епархии ежедневно за Божественной литургией молились о даровании русскому народу победы над врагом. Патриотические чувства охватили массы русского населения в Америке. Митрополит Вениамин был избран Почетным председателем русско-американского Комитета помощи России и получил право в любое время суток входить с докладом к президенту США.

Итогом его служения в Северной Америке, которое продлилось 14 лет, стало создание Экзархата, соединившего около 50 приходов. В 1938 году Владыка был возведен в сан митрополита.

В 1945 году наконец Владыка смог посетить Россию. Он участвовал в работе Поместного Собора РПЦ (31 января — 2 февраля 1945 года), в избрании и интронизации Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского), служил в московских храмах, общался с людьми. Он увез с собой теплые представления о русском народе – жертвенном, терпеливом, сохранившем веру, и это укрепило его в решении вернуться на Родину, что вскоре и произошло.

18 февраля 1948 года митрополит Вениамин был назначен на Рижскую кафедру, позже переведен на Ростовскую, а 28 ноября 1955 года на Саратовскую с поручением ректорства в Духовной семинарии.

Несмотря на то что на каждой из своих кафедр он пробыл сравнительно недолго, он успевал сделать многое, стремясь возродить и наладить церковную жизнь в обескровленных епархиях после всех тех испытаний, которые перенесла Русская Церковь в Отечестве. Так, например, в Ростовской области к его приезду было 35 пустующих приходов, через год таких осталось всего лишь пять.

Владыку Вениамина всегда любил церковный народ. По сути – отвечал Владыке на его необычайный дар любви и доброжелательности к людям. Он обладал и еще одним совершенно исключительным качеством: «У него была какая-то изумительная простота, – отмечал митрополит Антоний Сурожский, – таких простых людей надо с фонарем искать». Он был абсолютно непритворным человеком, бесребренником, но, кроме того, по выражению того же митрополита Антония, «в каком-то удивительном смысле он умудрился многого не заметить». Не понимал он (не замечал), например, многих политических реалий.

Из уст в уста в кругах, близких к Патриарху Алексию I, передавалась такая забавная история. Будучи архиереем в Саратове, Владыка звонит Патриарху и спрашивает совета: как купить самолет? Они решили купить для епархии самолет, чтобы летать в Москву за продуктами, так как в Саратове достать продукты очень сложно. Потрясенный Патриарх начинает мягко уговаривать Владыку отказаться от этого плана... ввиду того, что аэродром в Москве страшно перегружен и слишком трудно будет вписать в график «епархиальный самолет»...

В связи с усилением давления на Церковь со стороны государственной власти он открыто выступал против вмешательства государства во внутреннюю жизнь религиозных объединений, неоднократно в проповедях критически отзывался о действиях властей. Отвечая на сетования верующих по поводу закрытия храмов, Владыка призывал их к укреплению веры, подчеркивая, что Церковь сильна не только своими обрядами, но силой веры каждого христианина.

В Совет по делам религий поступали многочисленные доносы на Владыку, в конце 1956 года решался вопрос о возбуждении против него политического дела, но благодаря вмешательству Патриарха Алексия I кампания против митрополита Вениамина была прекращена.

20 февраля 1958 года Владыка ушел на покой и поселился в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре, где провел последние годы своей земной жизни. Когда позволяло здоровье, он служил в монастырских храмах и проповедовал, приводил в порядок свое богатое духовно-литературное наследие. Владыку Вениамина посещал и очень почитал в те годы будущий замечательный Печерский старец отец Иоанн (Крестьянкин). Он особо запомнил и любил цитировать смиренные слова Владыки, выстраданные опытом: «Мы представляем собой существенную ненужность и никому не нужны, кроме Бога».

В последние годы своей жизни Владыка Вениамин пережил тяжелое испытание: после инсульта он лишился дара речи. 4 октября 1961 года, в день памяти святителя Димитрия Ростовского, Владыка почил о Господе и был похоронен в Богомзданных пещерах монастыря.

Место погребения святителя окружено почитанием братьев и паломников.

По материалам сайта: <http://www.pravoslavie.ru>